По фильму «Махабхарата» 2013 г.
по мотивам древнеиндийского эпоса
«Махабхарата»

Иван Жаворонков – доктор философии, филолог, поэт, переводчик. В 1997 году закончил с золотой медалью среднюю школу, в 2002 году – с отличием факультет иностранных языков Таврического национального университета им. В.И. Вернадского в Симферополе. В 2015 году защитил докторскую диссертацию при кафедре гуманитарных наук Йоркского университета в г. Торонто, Канада. Публиковался в философско-поэтическом альманахе «Эйдос» (1998/9) и сборнике «Встречи» (2008) в Санкт-Петербурге, юношеском литературном журнале «Алые паруса» в Симферополе (2006) и в керченском сборнике «По дороге к горизонту» (2011) и др. Имеет творческие и научные публикации на русском и английском языках в России и за рубежом, включая переводы книг поэта и философа Анатолия Назирова из Санкт-Петербурга: «Галерея» (2011), «Заратустра» (2011) и «Изваянье сновидений» (2014). Редактор и издатель сборника стихов красноуральских поэтов «Медный слепок» (2014), а также переводчик и издатель избранных стихов из этой книги: «Люди-птицы» (2015). Издал поэтические сборники: «Третье слово» (2012), переводы стихов из этого сборника на английском языке: «Философские камни» и «Калейдоскоп»; «Малютки» (2013) и «Дорога вдаль» (2019).

СОДЕРЖАНИЕ

Главные герои 10
Эпос 11
Рыба 12
1-ая речь Кришны 14
Ракшасы 15
Сети 19
Коронация Девавраты 23
Клятва 26
Пленный 31
Тайное свидание 33
Наказание 34
2-ая речь Кришны 37
Решение о свадьбе 38
Сваямбара трёх лун 40
Перед свадьбой двух принцесс 45
В поисках Парашурамы 50
3-ья речь Кришны 55
Коронация Вичитравирьи 56
Решение нийоги 59
Ультиматум Амбы 61
Рождение сыновей 62
Пророчества Бхишмы 63
Амба и шторм 64
Наречение 65
Раздача даров 67
4-ая речь Кришны 69
Поединок 70
Перевоплощение 78
5-ая речь Кришны 80
Тьма и свет 81
Весть и ожидания 83
6-ая речь Кришны 88
Противостояние 89
Толки 92
Предложение 93

В пруду любви 97
Уговоры.....98
На плаву 98
Судьба 99
Имя жениха 99
Битва на арене.....100
7-ая речь Кришны 102
Упрёки.....103
Слёзы договора 108
Скалы.....110
Поле.....111
Возвращение Бхишмы 112
Предвкушение трона 115
Мечты невесты.....116
Мечты жениха.....118
Розовый вечер 119
8-ая речь Кришны 120
Возвращение Шакуни.....121
Вершина возмущения 124
Разбитые мечты.....125
Обновление Гандхари.....128
Свадьба.....129
Украшение 141
9-ая речь Кришны 143
Сомнения Бхишмы 144
Рассуждения цариц 146
В покоях 147
10-ая речь Кришны 151
Распределение власти 153
Пожелания матери 157
Монолог Дхритараштры.....157
Без жены рядом.....158
Присяга.....159
Коронация 162
Бешенство Дхритараштры.....168
Пустой трон?.....171
Гандхари и Дхритараштра.....173

Сопротивление Панду 174
Рана Дхритараштры 175
Убеждение Бхишмы 175
Сандали 176
Коронация Панду 177
Рана Шакуни 178
11-ая речь Кришны 181
Дхритараштра или Шакуни? 182
Карта Бхараты огромная 187
Где невеста? 193
Косуля 195
Нежелание Кунти 196
Приглашение 198
Кунти и служанка 199
Воспоминания Кунти 200
Совет служанки 207
Панду и Гандхари 208
Сваямбара Кунти 211
Обед Дхритараштры 217
12-ая речь Кришны 220
Отцы и дети 222
Нить 223
Переполох 225
Лотосы Хастинапура 228
Игра и встреча 232
Кунти в храме 237
За игровым столом 239
13-ая речь Кришны 243
Размышление о тайне 244
Карна и лук 245
14-ая речь Кришны 248
Первая брачная ночь 250
Бой барабанов 253
Прощание 255
В ожидании 257
15-ая речь Кришны 259
Весть 260

Встреча Панду....263
Кунти и Мадри....268
Послание....270
Дхритараштра и Гандхари....271
Олень....273
Мудрец Киндама....274
Шут....276
Трон Панду....279
Панду и Бхишма....281
Радость Шакуни....285
Кто виноват?....289
Бхишма и царица-мать....292
Подачка....293
Уход....297
Срок....299
В жилище....302
Аскезы....302
За плугом....303
Тайна Кунти....306
Гороскоп....308
Рождение сына....309
Добрая весть....312
Требование Дхритараштры....313
Сочувствие Шакуни....316
16-ая речь Кришны....319
Муки Гандхари....319
Плод....320
Невезение....321
Отчаяние Дхритараштры....322
Атхарва-Веда Ведавьясы....325
Пожелание Панду....327
Дрожь....327
Рождение второго сына....330
Предзнаменование....331
17-ая речь Кришны....335
Решение Дхритараштры....336
Рождение третьего сына....338

Несчастье Мадри 339
Воспитание Панду 341
Мантра для Мадри 342
Рождение двух сыновей 344
Гандхари с ребёнком 344
Состязание колесниц 346
Награда 348
Совет Бхишмы Адхиратхе 350
18-ая речь Кришны 353
Беспорядок 354
Ранение 357
Суд 359
Царица-мать и рыбак 365
Дети Панду 367
Дхритараштра и царица-мать 370
Ненасытный Бхима 373
Царица-мать и Ганга 373
19-ая речь Кришны 377
Решение царицы-матери 378
Ягья Шакуни 379
Учения Панду 382
Царица-мать и Видура 384
Весна 387
Прибытие 390
20-ая речь Кришны 391
Воспоминания 392
Кунти и Мадри 393
Пламя 396
Ожерелье 398
Примечания 401

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

Шантану – царь Хастинапура, из династии Куру
Царица-мать (Сатьявати) – дочь царя рыбаков
Ганга – богиня реки Ганг (Ганги)
Бхишма (Деваврата) – сын Ганги и царя Шантану
Вичитравирья – сын Шантану и Сатьявати
Крипачарья – гуру семейства Куру

Бишат – царь Панчала, Друпада – его сын

Амба, Амбика, Амбалика – дочери царя Каши

Шальва – царь Самудракукши
Ведавьяса – сын Сатьявати, мудрец-аскет

Дхритараштра – сын Амбики
Панду – сын Амбалики
Видура – сын служанки
} три брата по отцу

Дурьодхана
Духшасана
} сыновья Дхритараштры

Субал – царь Гандхара, отец Гандхари
Судхарма – царица Гандхара, мать Гандхари
Гандхари – дочь Субала, жена Дхритараштры
Шакуни – сын Субала и Судхармы, брат Гандхари
Сугдха – служанка Гандхари

Бходж – царь Кунтибходжа, неродной отец Кунти
Кунти – неродная дочь царя Кунтибходжа, жена Панду
Шурасена – родной отец Кунти из рода Яду
Приямвада – служанка Кунти
Мадри – дочь царя Мадры, жена Панду

Юдхиштхира
Бхима
Арджуна
} сыновья Панду и Кунти

Накула
Сахадева
} сыновья Панду и Мадри,
братья сыновей Панду и Кунти

Карна – сын Кунти
Адхиратха – колесничий Бхишмы
Радха – жена Адхиратхи
} приёмные родители Карны

Шива – Махадев(а), верховный Бог
Кришна – воплощение бога Вишну
Парашурама – кшатрий, воплощение Вишну

ЭПОС

Примите сказание
О Битве Великой
Земле в назидание,
На благо двуликим, –

О праведном мире,
О жизни греховной,
О древних кумирах,
О вечных, духовных,

О зле эгоизма,
Добре бескорыстия,
О смысле и жизни,
О дхарме и истине.

В нём сила от Бога,
Любовь и почтение,
К свободе дорога
От вечных рождений.

О каждой частице
Природы и света
Листают страницы
Извечные Веды.

О славных героях
В божественных строках,
О древних устоях,
О вечных истоках,

Где песню от Кришны,
Великого Брата,
Поёт сам Всевышний:
«О Ма́хабхара́та!»

РЫБА

Шантану: Как здесь тихо, как покойно
В этой лодке благодати!
Мне с тобой всегда спокойно,
Дорогая Сатьявати.[1]

Все заботы, войны царства
Съело небо голубое –
Споры, ссоры и мытарства...
Что прекраснее покоя?

Сатьявати: Жить упорное желанье,
Где борьба цветёт победой!
Вкус и дух плодов познанья
Нам диктуют чувства Веды.[2]

Тот покоя ищет лихо,
Кто устал от наслаждений.
Кто живёт, как рыба, тихо,
Жаждет новых измерений.

Я перечить Вам не стану,
Но поймите, царь Шантану...[3]
(Из воды возникла рыба,
Словно каменная глыба.

И в ладонях Сатьявати,
Устремившейся в погоню,
Леска с кровью от захвата,
Разрезая руки, стонет.)

Шантану: Что творишь? Пусти на волю!
(Из груди речной волненье.)
Сатьявати: Неизведанную долю
Получаю наслажденья!

Шантану: Эта рыба не под силу;
Прикажу – её поймают.
Сатьявати: Вас об этом не просила
Та, кого царицей знают

Рыбаков и чьё стремленье
Отражается в реке.
Мне неведомо терпенье,
Если рыба на крючке!..

***

(Рыбаки уносят рыбу,
Окровавленную глыбу,
И залечивает рану
Сатьявати царь Шантану.)

Шантану: Я не знал, что эти руки,
Хоть нежней, чем неба вата,
Так сильны, что кровь и муки
Побеждают в два захвата!

Сатьявати: Махарадж Шантану – воин,
Властелин Хастинапура,[4]
Высшим знаньем удостоен,
Ибо знатная фигура.

Не за царство полюбила,
А за чувственные знанья.
Не в руках, а в сердце сила,
Источающем желанья!

Шантану: Хорошо, когда желанья
Умещаются в ладони
И, обузданные знаньем,
Устремляются, как кони.

Сатьявати: Небольшими, но глазами
Одарил нас Бог неслепо –
Видим даже со слезами
Нескончаемое небо!

Разве я разгневлю Бога,
Если скромно пожелаю
Быть счастливой хоть немного,
Разгоняя бесов стаю?

1-ая РЕЧЬ КРИШНЫ

(Где мелькнёт перо павлина,
Звуки дудочки пастушьей,
Там сомкнулись воедино
Человеческие души.)

Кришна: Все желанья и надежды –
Побуждения к деяньям,
Словно пёстрые одежды
Внутреннего состоянья.

Если спросят – вы готовы,
Приближаясь силуэтом,
Дать ответ мудрейшим, кто вы?
Вы подумайте об этом!

И увидите с Востока,
Жизнь – колчан для стрел-желаний,
И не станет одиноко
В сте́нах звёздных мирозданий.

Радость бьёт ключом с находкой
Животворного истока.
Горе, если тонет лодка,
Заполняет ум жестоко.

Ставят цели и не знают,
Тратя силы, дикари,
Что желанья убивают
Человека изнутри.

Са́ми прыткие желанья –
Непослушные олени,
Непокладистые лани –
Не убить, повергнув в тени.

Миражи – влечений горы;
Как олени, страстны люди,
Всё бегут к воде, которой
Нет и не было, не будет.

Но сокрыто под одеждой
В неисполненном желанье
В сердце с умершей надеждой
Воссиянье света знанья.

Это долгое сказанье
И о битвах, и о крови,
О стремленье обладанья;
Этот сказ о мудром слове –

Как из низменных желаний,
Их естественного лона,
В мир приходит мудрость знаний
На рассвете небосклона.

Кришна – я, сын Васудевы,[5]
Отправляюсь с вами в путь,
Где пастушечьи напевы
Вам откроют жизни суть!

Где, как лотосы из тины,
Прорываются на свет
Судьбы, что необратимы,
Дхармы праведный завет.[6]

Где сражаются желанья
И сознанье полудикое...
Имя этого сказанья
«Махабха́рата» великая!

РАКШАСЫ

(Плач и кровь в одной деревне.
Ядра, огненные стрелы.
И горят дома, деревья.
Вопли, крики озверелые.)

Женщина: Где Вы, царь Шантану? Братья,
Защитите! Бей в набат!
Наше царство под проклятьем,
Ибо царь наш не женат.

Как же ягья без супруги?[7]
Жертва где, скажи, корона?
Земли прокляты, в недуге,
Если нет богам поклона.

Царство брошено богами,
Умирает от потерь.
Кто поборется с врагами?
Кто спасёт его теперь?

(И летит в юнца секира,
Но воитель удалой,
Правовой защитник мира,
Отразил её стрелой.)

Ракшас Хида: Кто посмел, обычный с виду,
Бросить дерзкий вызов Хиду?
Девавpата: Только редкий, меткий воин
Зова вызова достоин!

(Уклонившись от секиры
Непокорного задиры,
Повалил вождя горою
И прижал к земле стопою.)

Вам, врагам, предупрежденье
За кровавое вторженье
В земли Бхараты. Должны
Жить в лесах своей страны![8]

Ракшас Хида: Ваши люди в нашем крае
Рубят лес, нас выживая!

Девавpата: Я клянусь своим колчаном,
Что отныне лунным кругом
Ракшасам и бхаратчанам
Путь закрыт в края друг друга.[9]

(Дав торжественно поруку,
Протянул злодею руку).

Если к смерти не готовы,
То сними с людей оковы!
Потуши в деревне пламя –
И взовьётся дружбы знамя!

Шантану: Стойте! Воины у цели:
Тучи стрел уже в пути!
Как вы, ракшасы, посмели
В царство Бхараты войти?!

Нет разбойникам пощады,
Принимайте в грудь снаряды!

Девавpата: Подчинитесь праву мощи,
Что позволила уйти
Тем врагам в леса и рощи
И забыть сюда пути!

Впредь они не тронут вас.
Так оставьте их сейчас.

Шантану: Чей приказ поóдаль слышу?
Что за сила правом дышит?
Девавpата: Мера силы – дар побед.
Перед силой права нет.

Шантану: Не словами, а делами
Докажите мощь свою!
Перед Вами и врагами
С крупной армией стою.

Девавpата: Мата Ганга остановит
Полноводное теченье.
Кто реке не прекословит,
Тот получит в ней спасенье!

Шантану: Нет на свете человека,
Кто бы дал покой реке.
Эта истина извека
В каждом бедном рыбаке.

(Лук и мантры изреченье –
И волшебная стрела
Тучей стрел, как излученье,
Дамбой в Ганге пролегла.[10])

Неземная, кто Вы, сила?
Почему, как Бог, река
Вашу просьбу утолила
И открыла берега?

Ганга: Потому что даже Шива
Не откажет просьбе сына!
(Из речного перелива
Вышла чистая богиня.)

Деваврата: Доброй матушке поклоны!
Шантану: Он твой сын? О небосклоны!
Ганга: Нет, отважный Махарадж,
Это сын не мой, а наш!

Помнишь час тот неспокойный
И условие возврата?
Он наследник твой достойный.
Его имя – Деваврата![11]

(И, поклона удостоен,
Стоп отца коснулся воин.)

Шантану: Сын мой, сколько лет уже
Ты живёшь в моей душе!
Как зарю на небосклоне,
Ждал тебя, сложив ладони!

Ганга: Обучал его упрямо
Сам Господь Парашурама.
Обещала при прощанье –
И сдержала обещанье!

Шантану: А я нет, и съеден мукой.
Как слаба моя натура!
Ты была б моей супругой
И царицей рода Куру.

Ганга: Я такое обещанье
Попросила из всего,
Что при всём своём желанье
Ты б не выполнил его.[12]

А река и так царица
Всех низин, долин, лугов,
В прилегающих границах
У роскошных берегов.

Деваврата: Ты уже уходишь, мама?
Ганга: Не прощаюсь, дорогой.
Позовёшь – и я предстану
В миг любой перед тобой.

Цель твоя – служить отцу,
Принося расцвет дворцу!

СЕТИ

Служанки: Посмотрите – царь Шантану
Направляется, незваный,
К нам в девичник с мотыльками,
Ароматными цветами.

Сатьявати: Что за праздник в нашем граде,
Махарадж, чему Вы рады?
Шантану: Мой и Ганги сын вернулся –
Сам Господь мне улыбнулся.

В женском образе богиня
Вод речных волной плеснула –
Забрала с собою сына,
Воспитала и вернула.

Двадцать пять нескорых лет...
Но исполнила обет.
И сегодня трон взволнован:
Сын мой будет коронован

Как наследный принц во злате...
Ты не рада, Сатьявати?

Сатьявати: Каждый день я созерцала,
Как лицо царя сияло,
Чистым пламенем маня,
Когда видел он меня.

А сегодня, о Владыка,
Упиваясь своевластьем,
Вы пришли ко мне, великий,
Как луна, сияя счастьем.

Шантану: Ты права, о Сатьявати.
В храме радости сегодня!
Дух блаженства в аромате –
Мотылёк цветов господних.

Скоро сын мой, Деваврата,
Унаследует владенье –
И забот моих утрата
Принесёт освобожденье,

Чтобы жил я в тихом счастье
До своих последних дней.
Ты согласна быть причастной,
Став супругою моей?

Сатьявати: Без сомненья, несказа́нно!
Быть замужней – сверхзадача.
Быть любимой и желанной –
Величайшая удача!

Я блаженна рядом с Вами,
Неземной любви рассвет!
Это благо в нашем храме,
И других желаний нет!

Будем в доме жить на пляже,
У реки, две половинки.

Вы – рыбачить мирно, я же –
Продавать улов на рынке.

Отчего смешно Владыке,
Объясните, ясноликий.

Шантану: Я представил, как царица
Продаёт улов из рук!
Что подумают в столице
Тóлпы подданных и слуг?!

Сатьявати: Но царица, Махарадж, –
Та, чей сын сидит на троне.
Остальные – антураж
Из служанок при поклоне.

Чем служить шелкам дворца,
Лучше с гордостью рыбачить.
Дочь я своего отца,
И не может быть иначе!

Без расчёта страсть к Шантану;
Уваженье злата краше,
И когда супругой стану,
Моя гордость будет Вашей.

Я дрожу от мыслей ратных
О грядущей жизни вместе:
После свадьбы Девавраты
На каком останусь месте?

Здесь я – дочь царя родная
Рыбаков и страж закона.
Там же – мачеха – чужая –
И наследника, и трона.

Сын получит власть в столице –
Все ко мне, о мой Владыка,
Будут хуже относиться,
Чем к служанке темноликой.

А какое положенье
Озарит моих детей?
Ждёт их только униженье
В тéнях царских сыновей.

Махарадж, в тени лукавой
Кроны дерева густой
Гибнут саженцы, и травы
Не растут в тени порой!

Шантану: Не могу у Девавраты,
Точно вор, забрать права
И отдать их как утрату
Нашим детям – ты черства!

Сатьявати: Но сын Ганги достославный
Появился лишь недавно.
Я не знала в основанье
О его существованье.

И когда Вы обещали
Мне престол Хастинапура,
Наши, подразумевали,
Дети станут принцы Куру.

Шантану: Не роняй слова на ветер,
Словно золото заката.
Сын мой, кто луною светит,
Будет принцем – Девавратa!

Сатьявати: Я беспомощна, забыта,
У разбитого корыта.
Несмотря на положенье,
Рассмотрите предложенье:

После скорой коронации
Возвращайтесь, чтоб остаться.
Но согласна появиться
Во дворце лишь как царица!

Шантану: Из-за жадности в погоне
За той рыбой золотой
Стёрла в кровь свои ладони
С вожделённой правотой.

Эту истину-младенца
На руках держи, как мать:
Из-за жадности и сердце
Будет кровью истекать!

(И подался во дворец
Царь Шантану и отец.)
Придворные: Слава нашему царю!
(Восхваляли, как зарю.)

КОРОНАЦИЯ ДЕВАВРАТЫ

Девавата: Омрачает грусть лицо.
Что стряслось с моим отцом?
Шантану: Ничего, родной, пройдёт.
Это... прошлого налёт.

Подданные и придворные,
Воспримите благотворно!

Я, великий царь Шантану,
По божественному плану
Объявляю принцем града
Сына Ганги Девавату!

Глашатай: Слава принцу! («Принцу слава!» –
Подхватила вся держава.
Молоко и ароматы
Омывали Девавату...

Царь Шантану от страданья,
Вспоминая Сатьявати,
Разрушает изваянье
Дорогого сына в злате.

«Что наносит чувствам рану,
Что за сумрачная мгла
На моём отце Шантану?» –
Смотрит сын из-за угла...

Утопив тоску в бассейне
С глубиною безмятежной,
Царь потупил взгляд осенний
В синеве вечерне-нежной.

В тусклом отблеске лампады
Нет былой живой отрады.
Принц у стоп царя в покоях,
Наступает, беспокоя.)

Деваврата: Если сын не замечает,
Что душа отца страдает,
Значит он без глаз, слепой.
Что печалит Вас, родной?

И какое горе всё же
Пересилить он не сможет!

Говорят, что Деваврата
Очень сильный, но стократно
Ваша грусть сильней меня
В тучах пасмурного дня.

Говорят, что Деваврата
Знает всё – что гре́шно, свято, –
Но, призна́юсь, он не знает,
Почему отец страдает.

Также нет у сына знанья
О таком земном деянье,
Чтобы высшие приливы
Вознесли отца счастливым.

Сила, знанье – как болезни,
Если глыбы бесполезны.
Что мне сделать для отца,
Чтоб убрать печаль с лица

В этот сумеречный час?
И пока я не узнаю,
Как зажечь лампаду в Вас,
Пищу я не принимаю!

Шантану: Ты не должен, сын мой, нет...
Не давай такой обет!
Корень всех моих страданий
В почве сердца без дыханий.

Деваврата: Я исполню все желанья
Бездыханного отца,
Только двери к Вам в сознанье
Мне откройте до конца.

Ключ от скважины в заботу,
Что сковала Вашу грудь,
Я найду и дам свободу –
Счастье узнице вдохнуть!

Шантану: О Гангея! Нет желанья
Стать свободным от страданья.
Я ищу стезю к терпенью
Бесконечного мученья.

Деваврата: Не могу принять я стрелы,
Поразившие отца.
Мукам сердца есть пределы –
Буду биться до конца.

Я пойду тропою горя
И найду небесный путь
Избавления от моря
Стрел, пронзивших Вашу грудь.

Шантану: Деваврата, славный сын...
Не ищи, о нет!.. *Нахин*![13]
(И какое всё же море
Он найдёт рекою вскоре?)

КЛЯТВА

(Страсти, снасти, на закате...)
Девавра́та: Где найти мне Сатьявати?..
Госпожа, моё почтенье!
Сатьявати: В чём причина появленья?

Девавра́та: Я приехал с просьбой к Вам,
Преклоню её к стопа́м...

Мой отец без Вас потерян,
Как луна без солнца в час
Грустных сумерек вечерних.
Как рассвет, он любит Вас!

Сатьявати: Вы ко мне несправедливы,
Если я кажусь счастливой
С ним в пожизненной разлуке,
Леденящей жгуче руки.

Девавра́та: Значит, оба вы в пучине?
В чём тогда её причина?
Сатьявати: Если я женою стану
Дорогого мне Шантану,

Подавив другие страсти,
Утопив в реке, как снасти,
В сердце горе будет вечно,
Беспокойство – бесконечно.

Тот, кто рвёт себя на части,
Не сошьёт другому счастье.
Кто укроется под тенью
Древа в пламени и тленье?

Девавра́та: Вас тревожит недостаток,
Посреди шелков и радуг?

Сатьявати: Счастье там, где уваженье
Укрощает даже бури.

Но какое положенье
Ждёт меня в Хастинапуре?

Кем я буду там – шутницей?
Девавата: Нет, Вы станете царицей.
Город может Вас принять
Как свою царицу-мать.

Сатьявати: Но царица-мать – мать принца, –
Родовой, по сути, принцип.
Девавата: Я приму Вас как свою
Мать, которую люблю.

Сатьявати: Это тень, в дали от света.
Быть цветком, но без расцвета! –
Больше горя ждёт меня;
Не согреться без огня.

Девавата: Дорогую для царя
Ждёт удача, как заря.

В чём сокрыта неудача,
Если царь так любит Вас?
Не прольются слёзы плача
Ни потом и ни сейчас!

Сатьявати: Реки слёз из глаз сухих...
И не только я заплачу,
Но и всех детей моих
Ожидает неудача.

После Вас наследный сын
Будет вскоре коронован.
А какой удел моим
Детям в жизни уготован?

Ведь они не смогут даже
Научиться ловле рыбы.
Станут низшими из стражи,
Иль отшельниками, либо

Отдадут простые жизни
Дóма иль в чужой стране
За царя своей отчизны
На какой-нибудь войне.

Девавpата: Я – причина мук отца?
Объясните до конца!
Двадцать пять суровых лет
Я мечтал увидеть свет

И любви благословенье
Моего отца. Мученье,
Говорите, я принёс?
В чём тогда причина слёз,

Если я причина плача?
Сатьявати: Нет же, Вы его удача.
Царь не может, видит разум,
Взять стрелой двух ланей сразу.

Или сын в дворце огромном,
Или я в жилище скромном.
Он не сможет оба блага
Получить единым шагом.

Девавpата: Нет, он сможет, госпожа!
Что острей любви ножа?
Он возьмёт и то и это.
В этом сила вся аскета.

(И порезанной рукою
Кровью хлынул над рекою –
Гром и молния, река
Возмутила берега.)

Появись, о мата Ганга!
Будь свидетельницей клятвы!
Вот души моей изнанка,
Окровавленная свято:

Чистотой клянусь твоею
И отцовской верой в сына,
Истекаю и бледнею
И от слов горячих стыну:

Отрекаюсь от короны
Достославного дворца,
От наследственного трона,
Чтоб служить им до конца!

Ваши дети, Сатьявати,
Будут царством править смело
Под защитой мощной рати,
Выпуская в небо стрелы!

С волей стойкой и упругой
Буду жить я без услад,
Без семьи и без супруги,
Соблюдая целибат!

(По провидческому плану
Появляется Шантану.)

Шантану: Деваврата! О терпенье!

Деваврата: Вам, отец, моё почтенье!

Шантану: О мой лунный, ясноликий!
Что же ты наделал, сын!
Из души твоей великой
Богатырь сошёл с вершин.

Эта клятва так сурова!
Велико́ твоё удушье –
Человека молодого, –
Но сильней великодушье.

Ты забыл, что в мире мрака
Всё проходит, но аскеза,
Подарив на время благо,
Станет вечности порезом?

Девавpата: Нет, отец, моя отвага
В разукрашенных тонах!
Я ещё не дал Вам блага
На Земле на трёх слонах.[14]

Я скрепил все наши царства
Для потомков тетивой –
Нет борьбе за государство –
Это принца долг святой!

Шантану: Человек ты необычный!
Добродетельных немало, –
Может, это очень лично, –
Но мужей почти не стало.

О отважный Девавpата,
Кладезь долга и страданья,
Позволяется ли плата?
Сын мой, выскажи желанье!

Девавpата: Дайте мне благословенье,
Что, пока в Хастинапуре
Справедливое правленье,
Смерть глаза мне не зажмурит!

Шантану: Вот моё благословенье:
По своей умрёшь ты воле –
Ямаpадж успокоенье
Принесёт тебе от боли.[15]

Ты умрёшь тогда и там,
Сам когда и где захочешь!
И от рук – кого ты сам
Изберёшь, уполномочишь!

Грозный сын, оплот Планеты, –
Видит Шива, Бpахма, Вишну! –
За суровые обеты
Ты прославишься как Бхишма![16]

ПЛЕННЫЙ

(Двадцать пять нелёгких лет
Протекли рекой Ямуной.[17]
Кто был стар, увидел свет;
Кто был молод, стал неюный.)

Царь Панчала: Посмотрите на злодея,
(Бишат) Что висит на дыбе, блея!

Из краёв Хастинапура,
Он нарушил перемирье –
Принц наследный царства Куру
Пьяный вдрызг Вичитравирья!

Сладкой сомой опьянённый,[18]
Преступил границы наши
И, горячкой разъярённый,
Жёг поля, срамил пейзажи.

Толпа: Накажите! Смерть не снится!
Вичитравирья: Вы не сможете, глупцы!
Старший брат вот-вот примчится
И сорвёт с меня концы...

Царь Панчала: Ямарадж забрал Шантану,
Якши – брата Читрангаду.[19]
Я жалеть тебя не стану,
И не быть на троне гаду!

Ты попался, как глупец,
И в Панчале твой конец![20]
Кто спасёт тебя, как твердь?
Будь готов увидеть смерть!

(Но в лицо царю плевок
И в ответ удар в висок.)
Разорвать его на части
И отдать собакам в пасти!

Толпа: Смерть ему за оскорбленье!
(И разрыв на волоске,
Но стрелы сверхдуновенье
У Бишата на виске.

Пали грозные верёвки
С Непокорным наравне.
Серебристо-лунный, ловкий
Бхишма скачет на коне.)

Бхишма: Царь Панчала, как ты смеешь
Принца нашего брать в плен?!
Прав на это не имеешь.
Быстро выпусти из стен!

Если принц устроил бури,
Он ответит, но не здесь,
А у нас, в Хастинапуре.
Поразмысли, царь, и взвесь!

Царь Панчала: Перешёл границы наши.
За ошибку мы накажем!

Бхишма: Помнишь, Раван Хануману
Хвост поджёг и возомнил,
Жертвой пав самообмана,
Что, мол, подвиг совершил?[21]

Не разгневай Бхишму, прыткий!
Поклонись моим стопáм,
Не бери пример с ошибки,
Не иди по головам!

Ибо твой Панчал, как Ланка,[22]
От стрелы, как от хвоста,
Вспыхнет масляною банкой,
Не оставив и куста.

Я пришёл спасти от мрака
Принца стрелами любви.
Если можешь ты, вояка,
То меня останови.

Царь Панчала: Атакуйте подлеца
Из бесстрашного дворца!

(Лук. Стрела. Но Воин ловит
И её ломает стать.
Кто сожженье остановит,
За спиною если рать?

Меч правителя Панчала,
Занесясь над Грозным, встал
В ножны мирного начала,
И великий царь упал.

Подобрав Вичитравирью,
За собой оставив хвост
Стрел-огней от перемирья,
Лук бойца коснулся звёзд.)

Царь Панчала: Оскорбленье стоит платы,
Бхишма, воин непокорный.
Я предвижу вихрь крылатый,
Древо, вырванное с корнем!

Скоро в сумерках Панчала
Тот родится, кто причиной
Станет гибели начала,
А потом твоей кончины!

ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ

Слуга: Мы не можем ехать дальше.
Нет дороги против Воли.
Принцесса Амба: Надо было думать раньше.
Подожгите это поле!

Слуга: Госпожа, прошу прощенья.
Но ведь это преступленье!
(Но из рук прислуги Амба[23]
Вмиг хватает факел-лампу.)

Амба: Ты глупец! Укус змеи –
Не поранит он мангуста.
Все слова пусты твои;
В голове слуги негусто.

Кто же станет из селенья,
Из простых людей мирских,
Обвинять нас в преступленье –
Нас, правителей своих?!

(И метнула факел в поле.
Поле корчилось от боли.
Проскакав клубы пожара,
Вышла жаждущая жара.)

Царь Шальва: Я уверен, это – Амба...
Не придёшь, сказало чувство.
Но река, смывая дамбы,
Пробивается по руслу!

Амба: Разве может стать преградой,
Махарадж, ночная мгла?
Видит Агни – если надо,[24]
Я сожгу весь мир до тла!

НАКАЗАНИЕ

Вичитравирья: Брат, не бей меня жестоко!
Бхишма: Меч возьми, слуга порока!
Вичитравирья: Ты сильнее, я слабей.
Бхишма: Меч бери и жёстко бей!

Вичитравирья: Бхишма, сжалься надо мной!
Бхишма: Будь смелее, страх долой!

(Жертва тяжкого насилья,
По́днял меч Вичитравирья;

Слабый духом, в бренном теле,
На ногах стоит он еле.
Отбивает Бхишма меч,
Вырывая, точно смерч.)

Обучить тебя стремился
Я оружию сполна.
Но в руке ты научился
Лишь держать бокал вина.

Уронил из рук оружье –
Ты ослаб из-за питья.
Что твою разбудит душу –
Жалость или мощь битья?

Слабый царь не может править
Нашим царством, дорогой.
Должен крылья ты расправить,
Стать могучим. Ну же! В бой!

Вичитравирья: Нет, Суровый, пощади!
Бхишма: В руки меч и в бой иди!
(Тот никак не изловчится –
И упал к ногам царицы.)

Царица-мать: Не ушибся, мой родной?
Вичитравирья: Ма, спаси, побудь со мной!

Царица-мать: Что ты делаешь в затменье?
Бхишма: О царица-мать, почтенье!...
Принц достоин наказанья.
Царица-мать: За какое же деянье?

Со времён великих предков –
Славных предков рода Куру –
Тот Панчал врагом был едким
Всех людей Хастинапура.

Нанести врагу обиду
На его земле в смятенье,
В час урочный недобитой, –
Разве это преступленье?

Бхишма: Должен воином он стать,
Множа доблестную рать!

Для правителя так важно,
Где победа, в чём сражён,
Что трусливо, что отважно,
Где он слаб, а где силён.

Если царь не блещет силой,
Он не должен кувырком
Нарушать короной хилой
Перемирие с врагом.

Царица-мать: Брату младшему известно,
До какой идти черты, –
Что возможно и уместно.
Сила брата – это ты!

И зачем томленье в страхе,
Жёсткий воинский уклад,
Булавы тяжёлой взмахи,
Если рядом старший брат?

А Панчалу кто дал право
На подобную расправу
С принцем, будущим царём,
Как с каким-то дикарём?

Тело царское кувшином
Называют золотым,
Ценным и непогрешимым,
Благородным и святым.

Ты согласен, Деваврата?
Бхишма: Да, царица-мать, но славят

Только тот кувшин из злата,
Что на купол храма ставят.

Я хочу, чтоб сын из Куру
Нёс корону до конца.
Чтоб его в Хастинапуре
Уважали, как отца.

2-ая РЕЧЬ КРИШНЫ

(Где гончарный круг и глина,
Где не стали руки суше,
Там рождаются кувшины –
Человеческие души.)

Кришна: По характеру сосуда –
Как красив, насколько крепок –
О руках посудят люди,
Что создáли этот слепок.

Но, скажите, разве хрупкость
Чаши счастья и опека
Не зависят от поступков
Слепленного человека?

Всё благое и плохое –
От родителей прилепки.
Поражающе родное –
Подражающие слепки!

С непростого малолетства
Начинаются зарубки.
Впечатления из детства
Вылепляются в поступки.

Есть родители, кто словно
Деньги лишь кладут в пелёнки,
Забывая о духовном
Вылеплении ребёнка.

Что ни приняли бы дети
От таких родных, однако,
Не увидеть им на свете
Радость подлинного блага.

А у тех, кто развивает
Также дух, – приходят светом.
Целый мир их прославляет.
Вы подумайте об этом!

РЕШЕНИЕ О СВАДЬБЕ

(Зоркий факел тёмной ночью
Разрывает сумрак в клочья.)
Царица-мать: Не смыкает стража глаз,
Исполняя твой приказ.

Бхишма: Это Вы? Моё почтенье!
Эй слуга, оставьте нас!
Царица-мать: Бхишма, не было стремленья
Обижать тебя, ты спас...

Бхишма: Никогда на Ваши речи
Не таил обиды встречной.

Царица-мать: Знаю. Сделай ты усилье,
Не веди себя так строго
С молодым Вичитравирьей.
Будь помягче, хоть немного.

Не виновен сын, а тонок,
Враг насилию бойца.
Он чувствительный ребёнок,
Ибо вырос без отца.

Он от строгих слов в мученье,
От приятных – он растерян.
Восприми моё ученье:
В наказанье будь умерен!

Бхишма: Строгим быть, но справедливым, –
Долг учителя, царица.
Чтобы стать неодолимым,
Нужно многому учиться.

Сердце слабого телесно
Станет камнем-истуканом:
В страхе перед неизвестным
Раб становится тираном.

Нет, почтенная, простите,
Нам не нужен, крепконогим,
Слабый, немощный правитель
С сердцем жёстким и жестоким.

Царица-мать: Есть решение обузе:
Мы должны его женить,
И ответственность за узы
Сможет лучше научить.

Царь Каши при сваямбаре[25]
Для своих трёх дочерей.
Нет других принцесс из Ариев.
Нужно действовать скорей!

Если мы упустим время,
То не скоро скинем бремя.
Бхишма: Но тогда... прошу прощенья,
Что у Вас за предложенье?

Царица-мать: Поезжай как представитель
Царства славы до небес
И как доблестный воитель
Выиграй этих трёх принцесс!

Бхишма: Говорите так спокойно.
Не за трон принцесса века
Хочет замуж – за достойного
Молодого человека.

Царица-мать: Но с другой же стороны,
Три прекрасные луны –
Благородные девицы –
Засияют как царицы.

Знатность рода, злато града –
Ждёт их щедрая награда.
Бхишма: Я прошу у Вас прощенья –
Не согласен с предложеньем.

Царица-мать: Но как властная царица
Я могу отдать приказ.
Если Бхишма не смирится,
Он покинуть должен нас.

Раз поклялся ты в служенье
Трону Куру в час мытарства,
То не можешь, в отступленье,
Никогда оставить царство.

СВАЯМБАРА ТРЁХ ЛУН

Глашатай: Песни, музыка и танцы
От зари и до зари!
Испытать судьбу и шансы
Приглашаются цари!..

Прислуга: Как Вам эти ароматы,
По душе, принцесса Амба?
Неба запахи крылаты:
Вот кампалья, это амбер.

Амбика: Для сестры они сухи,
(принцесса) А сама благоуханна.
Подыщите ей духи
С ароматом океана!

Амбалика: В чём секрет для женихов
(принцесса) Этих именно духов?